

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330
ББК 65.01

В. П. ГОРЕВ
*зав. кафедрой экономической теории и институциональной экономики
Байкальского государственного университета экономики и права,
доктор экономических наук, профессор, г. Иркутск
e-mail: gorev_vladimir@mail.ru*

«НОВАЯ» ЭКОНОМИКА И СТАРАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Рассматриваются проблемы современной мировой экономики и возможности объяснения их в рамках современной экономической теории, а также место политэкономии в системе экономических наук.

Ключевые слова: экономическая теория, политэкономия, неомарксизм, информационные технологии.

V. GOREV
*Chairholder, Chair of Economic Theory and Institutional Economics,
Doctor of Economics, Professor,
Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk
e-mail: gorev_vladimir@mail.ru*

«NEW» ECONOMY AND OLD POLITICAL ECONOMY

The article deals with the problems of the modern global economy, the possibility of their explanation in the framework of the modern economic theory and studies the place of political economy in the system of economic sciences.

Keywords: economic theory, political economy, neo-Marxism, information technology.

Процессы, происходящие в современной мировой экономике, есть не что иное, как проявление закономерностей капиталистического хозяйства. Тем не менее, многие эксперты-экономисты отзываются об этих процессах как о чем-то новом, ранее неизвестном экономической науке. Так ли это? Возможно проблемы с осмыслением происходящего возникают в связи с тем, что под экономической наукой часто понимается экономическая теория как интерпретация англо-американской *economics*. Но возможно ли уместить все многообразие экономических отношений между людьми в рамки данной теории?

Любая наука начинается с определения предмета исследования, что в свою очередь требует формирования категориального аппарата, собственной методологии.

Экономическая наука, исторически формирующаяся как политэкономия, эволюционизировала по мере более глубокого понимания людьми сущности процессов

и явлений экономической жизни. Постепенно появлялись более узкие, «специализированные» направления экономической науки — неоклассическое, кейнсианское, монетаристское, институциональное и др., которые в настоящее время объединены общим названием — экономическая теория. Поскольку любая специализация предполагает некую односторонность при изучении предмета, то для каждого из направлений экономической теории был всегда актуален вопрос методологии.

Кроме того, в настоящее время одной из насущных методологических проблем экономической теории стало определение места и роли самой политэкономии в системе экономических наук.

Под методологией в науке принято понимать «совокупность технических процедур», необходимых для исследования предмета [1, с. 35]. Предмет науки — это критерий, сущностный признак, на основании

которого определяется ее место в системе других наук. Поэтому ответить на вопрос о месте политэкономии в экономической теории и способности ее раскрыть характер современных экономических процессов можно лишь определившись с ее предметом.

Экономическая наука изначально занималась поиском ответа на вопрос об источниках общественного богатства. Первое свое название — «политэкономия» — она получила благодаря меркантилистам, которые связывали рост общественного богатства с государственной политикой в сфере международной торговли. Это была наука о государственном управлении экономикой. В основе такого понимания предмета политэкономии лежало возведение в абсолют одной из форм общественного богатства — денег.

У физиократов в основе понимания предмета политэкономии лежало возведение в абсолют другой формы общественного богатства — продукта земледелия. В нем они видели источник общественного богатства. С их точки зрения государственная экономическая политика должна была быть направлена не на накопление денег, а на развитие сельского хозяйства. Несмотря на отрицание идей меркантилистов, с их жесткой регламентацией хозяйственной жизни, экономические воззрения физиократов были также направлены на политику государства, т.е. на функционирование надстройки.

Адам Смит считал, что общественное богатство — не деньги, а «простой продукт», являющийся результатом различных видов деятельности и не только в сельском хозяйстве. Название его главного труда «Исследование о природе и причинах богатства народов», по сути, есть название новой науки об общественном богатстве. По Смицу политэкономия и наука о природе и причинах богатства наций — разные вещи. Политэкономия — это отрасль науки для государственного чиновника или законодателя, функция которого, во-первых, создать условия народу для получения обильного дохода (институциональные условия), во-вторых, доставить государству доход, необходимый для выполнения им своих функций: защиты от внешних врагов, поддержания порядка в государстве, развития инфраструктуры и образования. Политэкономия — это наука о функциях государства, т.е. надстройки. Предметом же науки об обще-

ственном богатстве является общественное производство, т.е. базис.

Тем не менее, за новой наукой об общественном богатстве закрепилось прежнее название — политэкономия, что не способствовало четкому определению ее предмета [5, с. 502–506].

Карл Маркс рассматривал общественное богатство как материальное условие жизни людей. Специфической формой этого богатства является капитал. Люди в процессе создания этого условия своей жизни вступают друг с другом и с окружающей средой в отношения, совокупность которых составляет экономическую структуру общества, его реальный базис, над которым возвышается юридическая и политическая надстройки. По Марксу предметом экономической науки является именно экономический базис, а не политическая надстройка, которая включалась в предмет политэкономии со времен меркантилистов. Надо полагать именно поэтому свой главный труд он охарактеризовал как критику политической экономии.

Позже критика термина «политическая экономия» как названия экономической науки была продолжена представителями неоклассического направления. Постепенно для названия науки, предметом которой является экономический базис общества, начинает использоваться термин «economics», окончательно вошедший в обращение после публикации известной книги А. Маршалла, переведенный на русский язык как «экономическая теория».

В традициях советской экономической науки сложилось двойное представление о предмете политэкономии. Она понималась и как наука об экономической политике государства, и как наука об экономическом базисе. Такой подход к толкованию предмета был обусловлен, на наш взгляд, идеологическими причинами. С одной стороны, был востребован марксизм, с его концепцией «могильщика буржуазии»: значит, надо было принимать и концепцию экономического базиса. С другой — командной экономике с централизованным планированием рассуждения об экономическом базисе и характере отношений между людьми в процессе создания условий своего выживания были не нужны. В конечном итоге предметом изучения политэкономии советского периода становились материалы партийных съездов и пленумов.

Не случайно на современном этапе анализу предметного пространства политэкономии и экономической теории, их месту в системе экономических наук уделяется большое внимание. Причина этого заключается не только в желании «досказать», что не было высказано ранее, но и, это главное, в требованиях нашего времени: в неспособности многих устоявшихся постулатов экономической теории объяснить экономические реалии современного мира.

По нашему мнению, политэкономия не следует рассматривать как одно из направлений экономической теории (экономикс). Это отдельная самостоятельная наука в системе экономических наук. Исторически сложилось так, что политэкономия в качестве предмета исследования всегда рассматривала отношения производства и обращения в целом. И в этом смысле она полнее отвечала требованиям «науки об экономическом базисе».

Для экономической теории экономика и рынок — синонимы. Поскольку рынок предполагает товарообмен как главную форму экономических связей между людьми, то предмет экономической теории неизбежно ограничивается отношениями в сфере обращения. Если политэкономия для науки об источниках общественного богатства не соответствует по названию, то экономикс не отвечает требованиям к этой науке по существу. Ограничение предмета рамками рыночной экономики не позволяет экономикс выйти за пределы рыночной цивилизации, которые определяются ограниченностью и исчерпаемостью ресурсов, а также социальным неравенством, ставящим ограничения в развитии человека. В то же время политэкономия ориентируется на раскрытие и анализ закономерностей развития человеческого общества в исторической динамике [4, с. 144].

В России одним из последствий кризиса 90-х гг. прошлого века стал отход от марксизма в преподавании экономических наук, место которого заняли неоклассическая, кейнсианская, институциональная теории. Однако в последние годы интерес к марксизму возродился и наряду с ортодоксальной его версией формируется новая, получившая название «неомарксизм». С точки зрения сторонников данной теории, современная общественная формация, основанная на господстве материального производства и

отчужденных социально-экономических отношениях, идет к закату и переходу «по ту сторону» материального производства. Этот переход предполагает прогресс творческой деятельности и постиндустриальных технологий, создающий предпосылки для рождения новых общественных отношений, при этом содержательно совпадающий с прогрессом глобального капитала за счет самоотрицания (подрыва) своих собственных основ и развития переходных форм, что неизбежно порождает противоречия, ведущие к возникновению различных попыток построения посткапиталистических систем, которые, в свою очередь, входят в состояние кризиса и вызывают реверсивные тенденции в социально-экономическом развитии (в первую очередь — «мутантный капитализм» на постсоветском пространстве) [2, с. 96–97].

На смену ограниченным ресурсам приходят ресурсы нового типа, лишенные качества ограниченности — всеобщие культурные ценности, неуничтожимые и уникальные и общедоступные. Эти ресурсы порождают иной тип потребностей. В мире культурных ценностей все являются собственниками всего. Ограничения в удовлетворении этими ценностями накладываются только типом личности. Культурные ценности надо суметь потребить.

Производственная деятельность по созданию материальных благ (рабочее время) все в большей степени вытесняется творческой деятельностью (свободным временем), в процессе которой человек может развиваться как свободная творческая личность. Формирование человека с высоким творческим и культурным потенциалом становится и целью, и средством прогресса. Свободное всестороннее развитие личности, снимающее противоречия капитализма и всей «предыстории», с точки зрения неомарксизма, является критерием общественного прогресса [там же, с. 99].

В настоящее время среди отечественных ученых-экономистов сформировалось понимание содержания современной эпохи как процесса зарождения новой формы постиндустриальной цивилизации. Объяснить характер этой цивилизации и соответствующей ей новой экономики в рамках существующих направлений экономической теории невозможно. Для этого требуется иной

категорийный аппарат. Пока идет его формирование, в экономической литературе нет единства мнений в определении черт новой экономики. Ясно лишь то, что фундаментом новой экономической цивилизации является качественно новый тип технологического и хозяйственного укладов [3, с. 14]. Это неизбежно приведет к разрушению многих сложившихся представлений о закономерностях развития производственного потенциала современного общества.

Новая экономика меняет природу собственности, что подрывает условие функционирования либерального рынка. Продукты информационных технологий становятся общедоступными и легко тиражируемыми. Их век недолог, на смену каждому из них приходят более совершенные продукты. Меняется природа фирмы, поскольку материальные активы начинают вытесняться интеллектуальными. Это ведет к росту удельного веса информационных издержек по сравнению с материальными и трудовыми.

Особенность новой экономики связана с формированием и динамичным развитием виртуального сектора экономики. Между различными секторами экономики — производственным, монетарным и виртуальным — возникают противоречия, они постепенно

отдаляются друг от друга и могут спровоцировать финансовый кризис, когда это отчуждение достигнет критического значения.

Для организации хозяйства в новой экономике характерна рациональность нового типа. Ее синонимами становятся скорость, объем, цель, результат и их соотношение в различных «пространственно-временных координатах».

С точки зрения сторонников концепции новой экономики, характерными ее чертами являются:

- преобладание сферы услуг;
- межличностная коммуникация;
- усиление роли научных исследований и роли теоретических знаний;
- ведущая роль образования.

Наблюдается структурный сдвиг в сторону науки как непосредственной производительной силы. На авансцену выходят научные знания, информация, духовные блага, соответствующая им структура потребностей [3, с. 18–20].

Нематериальное производство все в большей степени определяет цель экономического развития общества. В сфере нематериального производства создается все большая часть стоимости. Это, в свою очередь, приводит к изменению критериев оценки богатства страны.

Список использованной литературы

1. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. М., 2004.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Политическая экономия неомарксизма в России: ответ на вызовы проблем социально-экономических трансформаций XXI в. // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006.
3. Добрынин А.И. Структурообразующие конструкции и параметры новой экономики // Трансформация рыночной модели хозяйствования новой экономики / под ред. В.А. Гневко, Е.С. Ивлевой, А.И. Добрынина. СПб., 2009.
4. Семенов В.В. Методология современной политической экономии // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006.
5. Сорокин А.В. Теория общественного богатства. Основания микро- и макроэкономики: учеб. М., 2009.

Referenses

1. Blaug M. Metodologiya ekonomicheskoi nauki, ili kak ekonomisty ob'yasnyayut. M., 2004.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Politicheskaya ekonomiya neomarksizma v Rossii: otvet na vyzovy problem sotsial'no-ekonomicheskikh transformatsii XXI v. // Ekonomicheskaya teoriya: istoki i perspektivy. M., 2006.
3. Dobrynin A.I. Strukturnoobrazuyushchie konstruktzii i parametry novoi ekonomiki // Transformatsiya rynochnoi modeli khozyaistvovaniya novoi ekonomiki / pod red. V.A. Gnevko, E.S. Ivlevoi, A.I. Dobrynina. SPb., 2009.
4. Semenenko V.V. Metodologiya sovremennoi politicheskoi ekonomii // Ekonomicheskaya teoriya: istoki i perspektivy. M., 2006.
5. Sorokin A.V. Teoriya obshchestvennogo bogatstva. Osnovaniya mikro- i makroekonomiki: ucheb. M., 2009.